

— О, вижу, ты поправилась! Иди сюда, Мэйн.

Увидев меня, Верховный жрец дал мне магическое устройство, блокирующее звуки, исходящие от нас. Я приняла его, чтобы мы могли поговорить.

— Похоже, в этом году все служители в серых одеждах в приюте почистили дымоходы и каминны гораздо раньше. Что же за заговор ты затеваешь?

— Не надо так, почтенный Верховный жрец. Я не замышляю ни единого заговора, все, что движет мною - лишь желание сделать чернила, подходящие для растительной бумаги, которая есть у нас. Сажа из дымоходов нужна для их изготовления, и служители в серых одеждах собрали ее для меня раньше, чем нужно приступить к очистке печей, вот и все.

Я объяснила Жрецу, что происходит, и он, слушая, потер лоб.

— Ясно. Теперь я понимаю, что ты делаешь это для своей мастерской. Но будь осторожна, если ты переступишь границы, гнев Верховного Епископа неминуем.

Я совсем забыла об этом Верховном Епископе. Мне уже кажется, что одно мое существование его злит. Неужели у остальных нет ощущения, что ему не нравится просто любое действие окружающих? Да уж, не стоит забывать об этом козле, не хватало мне еще неприятностей.

После всей возни с бумагами и обеда с Верховным жрецом, я наконец-то смогла пойти в мастерскую. Лютц предположил, что меня задержат на всё утро, и сам начал заниматься созданием бумаги.

— На тебя столько дел навалилось за последние дней пять. Немного будней рутины лучше чего-либо другого поможет тебе остыть, Мэйн.

— Да уж, теперь я окончательно остыла...

Все нужные мне вещи были аккуратно разложены и разделены на кучки: сажа, которую все собирали, льняное масло, которое купил Бенно, и известь, которую купил Лютц.

— Я слышала, вы все вместе собирали для меня сажу. Для меня это очень важно. Сегодня я хочу сделать чернила. Работа сложная и требует достаточных усилий, так что участвовать будут только взрослые служители в серых одеждах. Все остальные продолжают заниматься бумагой.

Поблагодарив всех, я поделила работу. Настало время чернил.

— Итак, Лютц, можете приступать.

Здесь он был моим самым большим помощником. Похоже, он прекрасно запомнил все, что я объясняла ему насчет самого процесса. Лютц положил сажу на мраморную плиту и сделал в ней небольшие отверстия для масла. Добавив его, он использовал скребок, чтобы всё тщательно перемешать. Я ещё помню, как делала масляную краску в своем прошлом теле, поэтому эта часть пройдет хорошо. Но я не искала особо качественную сажу или масло, поэтому вполне возможно, что краска получится плохой вне зависимости от используемой техники.

— Вроде выглядит, как нужно. Надеюсь, теперь настало время протолочь, — Лютц начал с небольшого количества, так как краска смешивается лучше именно по чуть-чуть.

Как только получилась правильная смесь, Лютц безостановочно перемолол ингредиенты, не останавливаясь на передышку.

Весь его лоб покрылся потом, который начал стекать по лицу. Он вложил всю свою силу, даже лицо покраснело. Я не могла ему помочь с тех пор, как стала жрицей в синих одеждах. Да и если бы я даже попыталась, скорее только помешала бы ему все сделать правильно. Измельчение смеси занимало гораздо больше сил, чем я могла приложить. Рядом стоял служитель в серых одеждах, готовый заменить Лютца в любой момент, ведь для ребенка это и правда сложно, он может устать. Но Лютц справился с задачей без единой жалобы.

— Вроде похоже на бархат, как ты говорила, да и достаточно липкая смесь вышла.

Я быстро достала сделанную папой печать, обмакнула её в краску несколько раз и только тогда прижала к разорванной бумаге из волрина. На ней появилась надпись «Мэйн». Среди присутствующих раздался шум и возгласы.

— Невероятно, она действительно сделала чернила...

— А понадобились только сажа и масло...

Служители в серых одеждах впервые увидели создание чего-то нового, они смотрели на масляную краску широко раскрытыми глазами. Похоже, они совсем не верили, что из масла и сажи - таких привычных для них вещей - можно создать что-то вроде чернил. Возможно, в мастерских все делали краску именно так, но у служителей нет возможности увидеть всё собственными глазами, ведь они не выходят в мир и не работают снаружи. Вполне возможно, что методы изготовления красок в мастерских — их коммерческая тайна.

— Все остальные, сделайте такую же краску точь в точь, как сделал он. Готовые чернила помещайте сюда. — Фран достал контейнер для масляной краски, и Лютц перелил в него только что сделанные чернила. Хотя это немного запутанно, но, что масляные краски, что какие-либо еще краски, что вообще любое другое вещество, успешно используемое для печати, можно спокойно называть чернилами.

— Лютц, пожалуйста, отмой с мылом руки от сажи и отдохни немного.

Один служитель в серых одеждах приступил к созданию чернил, двое других принесли инструменты и присоединились к нему, добавляя по капле масла в сажу и перемешивая. Пока они усердно работали, я взяла готовую краску и попробовала с помощью заостренного деревянного кончика написать буквы на бумаге и нарисовать линии на доске. Она была слишком густой, чтобы заменить обычные чернила, но все еще подходила для дерева. Главное в этом деле — валик, как был у меня на уроках рисования, чтобы наносить чернила равномерно, иначе невозможно проконтролировать толщину краски. Получить чистую гравюру без валика или кисти будет проблематично.

— Как чернила, Мэйн? — Лютц вернулся, как вымыл руки и лицо, но кончики его пальцев остались черными, сажа совсем с них не стерлась. Мыло нам явно нужно посильнее.

— Так или иначе, мы можем печатать с их помощью. Теперь самое время задуматься о чернилах других цветов...

— Других? Ты можешь сделать их цветными? — глаза Лютца расширились.

Я говорила ему, что процесс остается таким же, только вместо сажи нужно будет взять другие пигменты. Создание разноцветных чернил — это не что-то невозможное, недоступное нам. Просто я не уверена, как и откуда можно достать остальные пигменты для других цветов.

— А какой ещё есть пигмент, кроме сажи?

— Насколько мне известно, большинство пигментов производится из измельченных минералов. Проще говоря, если разбить цветные камни в мелкий порошок и смешать с маслом, как ты делал сегодня с сажей, то получатся цветные краски, о которых я и говорю.

Оксид железа и лёсс (сочетание глины, песка и выдуваемого ветром ила иногда называют желтой глиной) в моем мире всегда использовались в качестве пигментов. Получение пигментов голубого цвета чуть ли не исторически закреплено за лазуритом и азуритом, а для красных пигментов измельчали румяна и киноварь. Но я понятия не имею, где искать здешние минералы, как их различать, да и вообще как я смогу узнать, какой цвет из чего получится, если, возможно, здесь их пока не использует вообще никто.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/747503>